

Вопрос с рекламным роликом для баскетбольного клуба решился быстро. Чэн Ци оказался парнем щедрым и сразу перевёл половину суммы в качестве аванса.

На столе звякнул телефон — пришло уведомление в WeChat. Лу Аньжаню этот звук почему-то показался невероятно мелодичным. Настоящая музыка, пропитанная чарующим ароматом денег.

— Деньги ушли. Подтверди получение, — сказал Чэн Ци.

Лу Аньжань лишь равнодушно хмыкнул. Он выждал ровно пятнадцать минут, чтобы не показывать излишней спешки, и только тогда небрежно принял перевод.

Раз уж все наконец собрались в комнате, И Фан предложил стонять каткой в Ущелье призывателей. Лу Аньжаню совсем не улыбалось играть в одной пати с Чэн Ци, поэтому он вежливо отказался, сославшись на то, что скоро нужно запускать стрим. В итоге за Лол засели втроем.

Вскоре общежитие огласилось непрерывным стрекотом клавиатур, щелканьем мышек и полными отчаяния воплями И Фана:

— Чэн Ци! Да куда ты несешься?! Я тебя хилить не успеваю!

— Чэн, скотина, ты меня тупо слил и свалил?!

— Ублюдок, да пошел ты! Сам играй, а я к леснику ухожу!

Градус взаимных оскорблений рос с каждой минутой — И Фан был на грани нервного срыва. Чэн Ци, который к этому моменту уже знатно раскачался по фарму, лениво бросил:

— Как хочешь.

Лу Аньжань втайне злорадствовал. Без поддержки саппорта Чэн Ци в замесе один против двоих точно огребет по полной.

Рабочее место Чэн Ци находилось наискосок позади него. Пребывая в благостном расположении духа, Лу Аньжань взял со стола маленькое зеркальце и попытался незаметно понаблюдать за происходящим. Но госпожа удача явно была на стороне противника: Чэн Ци умудрился прожать флеш на лоу-хп и виртуозно размотал обоих оппонентов. Из колонок донеслось торжественное: «Дабл-килл!»

Лу Аньжань с досадой шмякнул зеркальце на стол стеклом вниз.

Скуотища.

В девять вечера Лу Аньжань начал готовиться к эфиру. И Фан с остальными тут же натянули наушники и отключили микрофоны, даже Чэн Ци затих.

Лу Аньжань вел классический «учебный» стрим: он практически не общался с аудиторией, полностью сосредоточившись на раскрытых учебниках и сложных формулах. Шорох грифеля по бумаге оставался единственным звуковым сопровождением трансляции. Впрочем, тишина в эфире ничуть не мешала зрителям бурно общаться в чате.

«Ура, наконец-то пятница! Если я ничего не путаю, на этой неделе Ran запускался всего один раз?»

«Да вообще обленился! Осуждаю!»

«Я честно пыталась уйти к другим стримерам, но никто так не успокаивает, как Ran. С ним как-то по-особенному уютно».

Кадр в стриме Лу Аньжана всегда выглядел лаконично: раскрытая тетрадь, карандаш да мягкий свет настольной лампы. Никакого визуального мусора.

«Ran сегодня в черном зип-худи! Такой строгий и недостижимый».

«Зато на контрасте пальцы кажутся еще бледнее... Ох, эстетика (пускаю слюни)».

«Жаль, из-за холодов даже запястий не видно. Ran, а слабо закатать рукава повыше? Сделай подарок для любителей красивых рук!»

«Плюсую!»

Пока в чате бушевали нешуточные страсти, Лу Аньжань методично щелкал тест за тестом. Скоро предстоял экзамен по английскому на шестой уровень, и ему тоже требовалась практика. На бесконечный флуд зрителей он внимания не обращал — всё это были старые песни о главном.

Тем временем троица на другом конце комнаты закончила катку. В перерыве перед следующим матчем Чэн Ци сделал глоток воды и скосил глаза на соседа. На этот раз Лу Аньжань даже не шелохнулся — возможно, сказывалось напряжение от прямого эфира. А ведь еще пару дней назад стоило Чэн Ци хотя бы мельком взглянуть в его сторону, как этот парень тут же оборачивался, словно на затылке у него стояли чуткие радары. Чужую заикленность на себе Лу Аньжань чувствовал за версту.

Вживую со своего места Чэн Ци толком ничего разглядеть не мог. Понимая, что подбор лобби затягивается, он открыл стриминговое приложение и вбил в поиске «Rap».

В объективе камеры не было ничего примечательного, но стоило изящным пальцам перевернуть страницу, как в кадре сразу возникала та самая утонченно-холодная атмосфера, присущая Лу Аньжаню. Своего рода знак качества, который невозможно подделать.

Вот только Чэн Ци искренне не понимал одного: почему на трансляции, посвященной учебе, все обсуждали исключительно руки ведущего? Из чистого любопытства он черкнул в чат:

«Вы вроде учиться сюда пришли, не?»

Ответ прилетел незамедлительно.

«Новенький, что ли? Скажи честно, неужели эти формулы могут быть красивее таких пальцев?»

«Основываясь на моем богатом опыте, Rap стопудово высоченный красавец под метр девяносто. Весь такой загадочный, неприступный...»

«Ага. И у таких холодных парней обычно и... "прибор" выдающийся □»

Дискуссия упрямо сворачивала куда-то не туда. Чэн Ци нахмурился и написал:

«Стример, приструни чат. Их уже не в ту степь заносит».

Сообщение затерялось в потоке. Никто не обратил внимания.

Тогда Чэн Ци не пожалел денег и отправил платный подарок за сотню юаней.

Не прошло и секунды, как замершая над тетрадью рука остановилась.

— Пожалуйста, следите за языком. Это образовательный стрим, — раздался из динамиков прохладный, ровный голос Лу Аньжана.

Эта ледяная интонация мигом отрезвила разгулявшихся зрителей.

«Ух, Rap сегодня строг. Кажется, еще слово, и мне прилетит бан».

«Да ладно тебе, он обычно в чат вообще не смотрит, ленится».

«Да не строгий он! Видели, как он пару минут назад случайно чиркнул маркером по ладони? Замер на секунду, а потом попытался незаметно вытереть руку о край листа. Боже, какая милота, так бы и затискала!»

Чэн Ци не успел дочитать, как сообщение внезапно испарилось. Он случайно ткнул пальцем в экран, и приложение перенаправило его на системное уведомление модерации:

«Внимание: данный комментарий был удален по жалобе стримера. Причина: "Информация не соответствует действительности"».

Чэн Ци хмыкнул.

«Ну дает. Оперативно сработал».

Завершив трансляцию, Лу Аньжань привычно нарезал короткий ролик с разбором ключевых тем для своего блога. На этот раз он подошел к задаче куда серьезнее: добавил плавные переходы, улучшил визуальный ряд и выстроил четкую структуру.

Закончив с монтажом, он подошел к столу Чэн Ци и развернул к нему экран:

— Что скажешь о таком стиле?

Прежде чем тот успел ответить, Лу Аньжань поспешил добавить:

— Не переживай, для баскетбольного клуба я сделаю картинку более динамичной и яркой. Это просто пример работы с материалом.

Чэн Ци бегло оценил ролик. Оставим в стороне саму суть урока — переходы и анимация были выполнены на грани профессионального пижонства. И да, он внимательно досмотрел до конца, но никакой сцены с испачканной маркером рукой так и не обнаружил. Видимо, Лу Аньжань безжалостно вырезал этот момент при монтаже.

— Похоже на тот ролик с опровержением, который сегодня крутился на форуме, — Чэн Ци нажал на паузу. — Особенно вот в этом месте.

У Лу Аньжана на мгновение екнуло сердце, но внешне он не подал виду.

— А, это. Нам на факультативе показывали этот прием. Довольно удобная штука, — ровным голосом соврал он.

Чэн Ци лишь неопределенно хмыкнул и не стал развивать тему.

И Фан, краем уха слышавший их разговор о промо-ролике, тут же вклинился:

— Слушай, Аньжань, а поехали завтра с нами на шашлыки в западный пригород? Заодно отснимешь живые кадры для видео.

— Не думаю, что это хорошая идея, — инстинктивно попытался отнекиваться Лу Аньжань. — Всё-таки это мероприятие вашего клуба, я буду там лишним.

— Да брось! — не унимался И Фан. — Чэн всегда разрешает брать с собой друзей. К тому же, если в промо-ролике не будет кадров с неформальной тусовки команды, это убьет всю атмосферу. Поехали!

Лу Аньжань замялся. Ему еще никогда не доводилось бывать на подобных шумных сборищах.

Видя его сомнения, И Фан выложил последний козырь, отправив ему в чат подробное меню:

— Ты только посмотри, сколько всего! Стейки, морепродукты, куча десертов и мороженого на любой вкус.

Если спонсором выступал Чэн Ци, экономить никто не собирался.

Лу Аньжань открыл длинное изображение на телефоне, и его глаза невольно округлились. Так много? Одних только пирожных и тортов набралось пятнадцать видов. И выглядели они куда аппетитнее, чем та несчастная клубника в карамели.

Лу Аньжань деликатно кашлянул в кулак, стараясь сохранить невозмутимый вид.

— Хорошо. Пожалуй, я поеду.

В субботу утром Лу Аньжань замешкался, собирая и упаковывая тяжелую фотоаппаратуру, и в итоге вышел позже всех.

— Брат Чэн, ты ведь знаешь дорогу. Подбросишь Аньжана на машине? А мы с Чжао Шибо поедem вперед, займем место, — крикнул уже обувающийся И Фан.

Натягивающий через голову толстовку Чэн Ци коротко бросил в ответ:

— Ладно.

Минут через пятнадцать, когда сборы были закончены, парни вышли из комнаты. Глядя на широкую спину идущего впереди Чэн Ци, Лу Аньжань внезапно вспомнил об одной важной детали. Он достал телефон и быстро настроил И Фану:

«Какой средний рост у ребят из вашей команды?»

Ответ пришел почти мгновенно:

«Где-то под метр восемьдесят пять? Я среди них вообще коротышкой кажусь».

Лу Аньжань нахмурился. Его собственный рост составлял всего 175 сантиметров. В обычной жизни он никогда не чувствовал себя обделенным, но сухие цифры говорили сами за себя: он был даже на два сантиметра ниже И Фана.

Если он приедет туда в таком виде, то окажется самым мелким в этой банде великанов. Будет стоять среди них как недоросль...

— Я кое-что забыл. Подожди меня внизу, я быстро, — бросил он на ходу.

Не дожидаясь ответа Чэн Ци, Лу Аньжань резко развернулся и взлетел обратно по лестнице в общежитие.

Однако закончить свои дела в одиночестве ему не удалось — дверь комнаты со скрипом открылась, и на пороге показался Чэн Ци.

— Подумал, что тебе тяжело будет тащить всё одному, — спокойно объяснил он свое появление.

С этими словами Чэн Ци подхватил со стола увесистый кофр с объективами. Тут его взгляд упал на Лу Аньжана, который как раз пытался втиснуть пятку в кроссовок.

— Ты что, обувь решил сменить? — удивленно спросил Чэн Ци.

— Да, — невозмутимо отозвался Лу Аньжань, наклоняясь, чтобы завязать шнурки. — Сегодня придется много ходить с тяжелой техникой. Старые кроссовки для этого не годятся, ноги быстро устанут.

Чэн Ци скептически приподнял бровь. Честно говоря, он не видел абсолютно никакой разницы между этой парой и предыдущей.

Но стоило Лу Аньжаню подняться со стула, как Чэн Ци уловил едва заметную перемену в его

облике. Он снова скользнул взглядом по его ногам.

Сегодня Лу Аньжань выбрал полностью черный аутфит: свободная ветровка-штормовка и прямые брюки в тон делали его силуэт собранным и подтянутым. Когда он встал, широкие штанины почти полностью скрыли задники кроссовок.

Чэн Ци продолжал разглядывать его слишком долго.

Заметив этот пристальный интерес, Лу Аньжань с абсолютно каменным лицом спросил:

— Мои ноги настолько тебе нравятся?

— Что? — Чэн Ци поперхнулся и поспешно отвел глаза. — Жду внизу.

С этими словами он пулей вылетел в коридор.

Убедившись, что шаги Чэн Ци стихли за дверью, Лу Аньжань облегченно выдохнул и несколько раз осторожно притопнул.

«Фух... Ну наконец-то. Стельки вроде улеглись как надо».

<http://bllate.org/book/18986/1869421>